Минюст разрешит жаловаться на все прослушки и слежки

Оперативно-разыскные мероприятия пока остаются за рамками уголовно-процессуального закона

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: минюст, законопроекты, упк, прослушки, слежки, силовые обыски

Гражданам практически невозможно оспорить в судах ни силовые обыски, ни негласное оперативное наблюдение. Кадр из видео со страницы Андрея Пивоварова в Facebook

Минюст подготовил пакет законодательных инициатив, закрепляющих возможность обжаловать в суде оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ). Эксперты подтвердили, что сейчас это сделать практически нереально: судьи либо вовсе не принимают исков к силовикам по проведению, например, прослушки или слежки, либо покрывают эти часто незаконные действия. Сами адвокаты сомневаются в работоспособности предложений Минюста.

В последнее время общественность выражает сильное возмущение так называемыми силовыми обысками, цель которых уже с порога запугать гражданина, проходящего по какому-то делу вообще в статусе свидетеля. Обыски являются одной из форм ОРМ, но их все-таки нельзя проводить тайно, хотя можно при необходимости и без санкции суда. Точно такое же разрешение требуется для прослушивания телефонов, вскрытия переписки и самой обычной наружной слежки, но все эти виды ОРМ обычно как раз и проводятся незаметно для гражданина. При этом если такие действия он все же заметит, то пожаловаться на них не сможет.

Однако теперь Минюст вынес на общественное обсуждение два законопроекта, прописывающих процедуру обжалования всех этих форматов ОРМ. Так, поправками в ст. 5 и 9 закона об оперативно-разыскной деятельности предлагается иски, связанные с ОРМ, после которых было уголовное преследование, рассматривать по нормам Уголовно-процессуального кодекса (УПК). При этом если силовики проводили ОРМ в других целях – например, проверяя человека при оформлении ему допуска к гостайне, то в таких случаях жалобы в суд будут рассматриваться уже по Кодексу административного судопроизводства (КАС). В ст. 125 УПК предлагается четко записать, что граждане, в отношении которых проводится ОРМ, могут обжаловать или сами эти действия, или санкцию суда на них.

По данным судебного департамента при Верховном суде, за последние годы удовлетворено около 514 тыс. ходатайств правоохранителей на прослушивание телефонов или чтение переписки. Отказы выносились лишь в единичных случаях. Адвокаты указывают, что при попытках обжаловать

эти решения чаще всего случаются отказы судов принимать заявления от граждан. При этом судьи как раз и ссылаются на отсутствие в ст. 125 УПК прямого указания на возможность оспорить действия оперативников.

Как пояснил «НГ» адвокат Борис Золотухин, законопроект Минюста направлен на реализацию одного из постановлений Европейского суда по правам человека от 2014 года. В нем говорилось, что законодательство РФ должно предусматривать «процедуру и возможность оспаривания правовых и фактических оснований и самих ОРМ, и судебного решения, на основании которых они проводились». Сейчас, напомнил Золотухин, по ст. 125 УПК можно обжаловать только те ОРМ, которые были проведены по отдельным поручениям следователя или дознавателя на стадии проверки сообщения о преступлении или в ходе предварительного расследования. «Законопроект Минюста предполагает возможность обжаловать даже те ОРМ, результаты которых не привели к уголовному преследованию. И в этом его противоречивость, а также будущие сложности с принятием», – подчеркнул эксперт.

Проблемы при проведении ОРМ кроются в их закрытости и отсутствии детального нормативного регулирования, сказал «НГ» советник Федеральной палаты адвокатов Евгений Рубинштейн. Например, куда и в каком порядке необходимо обращаться заинтересованным лицам в случае подозрения, что при проведении ОРМ нарушены их права. Инициатива Минюста как раз и направлена на то, чтобы в законе появилась достаточная детальная регламентация этого вопроса. Сейчас это сделано только на уровне разъяснений пленума Верховного суда.

При этом многие эксперты сомневаются в работоспособности предлагаемых Минюстом поправок, хотя бы потому, что они никак не помешают судам по-прежнему принимать формальные решения по ОРМ. Но само ведомство после принятия новаций сможет красиво отчитаться о проделанной работе по залатыванию законодательных дыр. «Сейчас сложилась негативная практика, что материалы ОРМ независимо от источника и способа их получения воспринимаются следственными и судебными органами как безусловные. То есть ложатся в основу уголовных дел», – сказал «НГ» глава юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Нынешние инструменты оспаривания проведенных ОРМ почти не работают, подчеркнул он. Предложенный Минюстом порядок, по его мнению, лишь создает перспективу для положительной практики обжалований. Но пока этот порядок не выглядит каким-то действенным, потому что «проблема не в законодательстве, а в его применении судебными органами – пока суды не станут действительно отдельной ветвью власти, любые изменения законов будут бесполезными».

«Поскольку ОРМ не являются стадией уголовного судопроизводства и их проведение не регламентировано УПК, обжалование их лицом, чьи права были нарушены, в порядке ст. 125 УПК на сегодняшний день проблематично», – подтвердила «НГ» управляющий партнер «Проценко и партнеры» Татьяна Проценко. Тем более что о проведенном ОРМ лицо, в отношении которых оно проводилось, вообще обычно узнает уже в ходе расследования уголовного дела. А бывает и так, что при ознакомления с материалами дела уже по окончании следствия. И вся защита прав сводится к попытке добиться признания недопустимыми тех доказательств, которые были получены с нарушением закона. Но бывает, что ОРМ проводятся и в отношении тех, кто не становится обвиняемыми, – и тогда восстановление нарушенных прав вообще проблематично. Поправки Минюст, по идее, должны ликвидировать эту несправедливость, однако все та же практика заставляет в этом сомневаться.